

ВАЛЕНТИНА ЛАДНАЯ

Потерянная
ДУША ДЛЯ
КРАСНОГО
ДРАКОНА

Валентина Ладная

Потерянная душа для Красного Дракона

<https://litres.ru/74227624>

Аннотация

Я умерла в своем мире, чтобы возродиться в чужом.

Здесь повсюду властвует красный туман. А в нем обитают беспощадные демоны, разящие каждого, кто попадет в их когтистые лапы.

И только красному дракону под силу истребить монстров. Но для победы ему нужна я - его "душа". А вернее моя смерть. Огромный меч палача уже занесен над головою и сверкает надеждой в глазах обездоленного врагом народа.

Что выберет дракон? Любовь или долг? Смерть или жизнь? Что ему дороже? Моя жизнь или жизнь целого мира?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	13
Визуализация героев	18
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	43
Глава 7	51
Глава 8	58
Глава 9	65
Глава 10	72
Глава 11	76
Глава 12	80
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Пролог

Дорогие мои!

Для вас стартует моя новинка, навеянная корейскими дорамами. Не скажу что сильно углублюсь в азиатскую культуру, но легкий налет, атмосферу гарантирую.

Как обычно будет эмоционально. Закручено. Интриги и козни гарантированы. И конечно крышесносная любовь между героями: холодным, надменным драконом и нашей русской девочкой - Анной.

Очень важна ваша поддержка.

Обязательно добавляйте историю в библиотеку и ставьте звезды. Вам не сложно, а автору очень приятно.

Дворцовая площадь полна народу. Гудит, как яростный улей.

Фанатичные взгляды искушенной толпы безжалостно жалят, пуская яд по моим венам.

Сегодня для каждого из них особенный день.

Я горько усмехаюсь, кусая обветренные губы.

Для меня этот денек тоже выдался более чем особенным. Сегодня я умру. Правда очередной раз, но скорее всего окон-

чательно и бесповоротно.

Обвожу толпу затуманенным взглядом. Ненадолго задерживаюсь на знакомых лицах.

Все они, все эти люди, будь это чиновник или слуга, сейчас в унисон друг другу, уповают на милость своих богов. Чтобы те сжалились над их черными душами и, наконец, избавили от проклятья.

Но вот только надежда с которой они смотрят на меня, идет в разнос с моими чувствами.

Ведь ради собственного спасения они должны пожертвовать всего лишь жизнью, какой-то чуждой им, не похожей на них попаданки.

Кто я такая, супротив целого мира?

Упрямо пытаюсь дистанцироваться от все этого, забыться. Получается не очень.

По коже, горячими вольными накатывает удушающий ужас, поднимая по телу слегка заметные волоски.

Мне настолько страшно, что начинает тошнить.

Тошнота буквально подталкивает мой скудный завтрак к горлу, болезненными спазмами сжимая желудок. А в голове не сдаваясь пляшут мысли:

"Я должна проснуться.

Ну же, Аня. Сейчас самый подходящий момент.

Все это и так затянулось"

Но что бы я не говорю, как не стараюсь внушить себе, что все это плод моей бурной фантазии и я все еще лежу на

больничной койке, а рядом держа за руку сидит моя мама. Я не могу не чувствовать, как ветер беспощадно ворошит мои длинные светлые волосы, украшенные алыми цветами.

Самый настоящий ветер - холодный и злой.

А длинное шелковое платье реально липнет к дрожащему телу, ласкаясь, словно прося прощение за то злодеяние, которое собираются сотворить все эти люди.

Да и они, внимательно следящие за финальными приготовлениями, разворачивающиеся на деревянном эшафоте, тоже самые что ни на есть настоящие.

Общий вздох и выдох.

Толпа протяжно дышит.

Она поглощает мою боль. Переполняется моим страхом.

А после, когда для меня все будет кончено - каждый из них унесет частичку моей агонии.

По всей округи начинает разноситься ритмичная песня ритуальных барабанов.

Их кожаные натянутые до предела мембраны гулко вибрируют. Четкий сводящий с ума ритм, постепенно ускоряется, завораживая всех присутствующих.

Хочется заткнуть уши, чтобы не слышать и главное не чувствовать все это.

Новый порыв ветра заставляет меня поежиться.

Как же холодно.

Но им, тем кто сидит внизу, утопая в ворсе алых ковровых дорожек, расстеленных по всему периметру площади совсем

не до моих страданий или неудобств.

Я до последнего стараюсь не падать духом.

Храбрюсь, заставляя держать спину ровно. До последнего скрываю от чужих глаз рвущуюся из глубин моего тела панику.

Не хочу. Не буду тешить их самолюбие, тем более умолять.

Кричала. Не слышали. Теперь и подавно не стоит перед ними унижаться.

Высоко задираю подбородок и все равно не могу справиться с предательской дрожью.

Пусть смотрят.

Пусть он смотрит...Красный дракон восседающий на золотом троне.

Жду его отмашки. Когда он высоко поднимет руку, взмахнет ею и прикажет начинать.

Между нами всего десяток метров, а кажется, что пропасть, за которой нет ничего кроме моей жизни.

Взгляд не отвожу, смотрю прямо. Любуюсь им, как помешанная, не отказывая себе в последнем желании приговоренного к смерти.

Темные волосы струятся в безупречной прическе. Не один волосок не смеет нарушить и тем самым испортить его совершенство. Гладкая не знающая солнечных лучей фарфоровая кожа, с острыми мужественными скулами. И эти чувственные губы, с жесткими складками по кругу.

Красивый правитель. Который не умеет любить.
Но что в сто крат хуже не умеет ценить любовь.
Мою любовь.

Бесчувственный кусок льда, вот что стучит у него в груди...хотя нет, это у меня вместо сердца сейчас глыба, которая плавится обливаясь кровавыми слезами. У него же внутри звенящая пустота, вечная выюга или их проклятый красный туман, за которым прячутся его же демоны.

Нервно, пытаюсь согреться, сжимаю задеревеневшие пальцы.

Улыбаюсь, отвечаю на его пытливый, хмурый взгляд.
Тук.

Сердце пропускает удар, когда фиолетовые тучи расходятся по сторонам, открывая огромную красную луну.

Началось.

Волна изумленного вздоха колышет площадь. Все задирают головы вверх. А я смотрю только на него.

Он тоже не отводит взгляд.

"Забери меня. - мысленно кричу. - Спаси. Ты разве не видишь? Я захлебываюсь в собственной горечи, уже не надеюсь на чудо"

"Ты и есть чудо, моя белая орхидея" - звенит в голове тягучий низкий голос моего дракона.

"Все ложь!"- по моим щекам струятся слезы.

"Моя душа",- упрямо вторит, поднимая на поверхность пустые и ничего незначащие воспоминания.

Время останавливается...

"Ну же давай! Ты сам решил что так правильно!"

Взгляд его холодеет.

"Давай, не мучай больше!"

Слезы спускаются по шеи, груди, пачкая платье которое сам выбрал, для этого особого случая.

Я замираю, покрываясь толстым ледяным панцирем, не в силах оторвать взгляд от его руки. которая медленно понижается вверх.

В последний момент все таки трушу. Не выдерживаю давящего напряжения и зажмуриваю глаза. Легкий ветерок, обжигает кожу, за моей спиной, это палач заводит свой меч. Секунда, две...толпа молчит, а я начинаю шептать слова и проклинать тот день когда оказалась в этом мире, где познала любовь и предательство.

Глава 1

Подо мной скрипит больничная койка. Слежавшийся матрас впивается в тело, словно я лежу на гряде камней. Слегка морщусь, стараясь изо всех сил держать лицо, чтобы лишний раз не волновать сидящую рядом маму.

Наконец мне с трудом, но удастся поменять неудобное положение.

Облегченно вздыхаю.

Как же все болит.

Взгляд падает на тонкое запястье, обтянутое прозрачной кожей, с которой, кажется, целую вечность не сходят синяки.

Вен больше нет.

Вот и сейчас равнодушно наблюдаю, как медсестра злится, пытаюсь поставить мне злополучную «бабочку», чтобы прикрепить к ней капельницу.

- Вы ей делаете больно.

Мамин голос срывается. Она лезет помочь, думая, что облегчает мою участь. Уже не перечу ей. Знаю, что бесполезно.

Пусть хоть это отвлекает ее... дает забыться. Потому что не могу ее видеть такой.

Из яркой цветущей блондинки, какой она была еще полгода назад, когда ее красота и легкий характер заставляли местных мужчин, стоило ей пройти мимо, подбирать свои челюсти, она превратилась в старуху.

С потухшими глазами, воспаленными от бесконечных слез. С серой тусклой кожей, испещренной глубокими морщинами.

Каждый раз, когда она приходит меня навестить, мне становится невероятно стыдно. Я стараюсь поменьше смотреть ей в глаза и, наверное, от того выгляжу скупой на эмоции.

Но это выше моих сил.

Знаю, что она мало спит и совсем ничего не ест. И никакие мои уговоры на нее не действуют. А когда я пытаюсь объяснить, что это я смертельно больна, не она, что ей нужно жить, спешно замолкаю, теряясь от ее потока слез.

- Я делаю все, что могу. Колоть больше некуда, – раздраженно сообщает медсестра, отодвигая от себя маму. – Вы мешаете.

Мама садится обратно и вымученно улыбается, убирая с моего лба спутанную прядь.

- Ну как ты сегодня спала, Анют? Кошмары мучили?

Я отрицательно качаю головой, стараясь не обращать внимания на колкий взгляд медсестры, которая с упреком на меня посматривает, продолжая вести неравную борьбу с моими венами.

Эта ночь ничем не отличалась от предыдущих. И весь персонал столичной больницы знает, КАК я сплю.

Ни снотворное, ни успокоительное в лошадиных дозах – ничто не помогает.

Закрыв глаза, я попадаю в настоящий ад, где царствует

сводящий с ума красный туман.

Все бы ничего, но находиться в нем невероятно жутко.

Тихие, едва различимые голоса бесконечно зовут меня. Их призыв выматывает, заставляет кричать и бежать из этого места. Но выхода мне не найти. И чем дольше я в нем нахожусь, тем острее чувствую чье-то чужое присутствие.

Всего лишь легкое касание, но этого достаточно, чтобы заставить меня холодеть от ужаса.

Обычно после контакта с этим кем-то я и просыпаюсь, крича во все горло.

- Нет, мама, не переживай, все хорошо. Я сегодня отлично выспалась.

Мама делает вид, что верит.

Мы все здесь делаем вид.

И сегодня я как никогда благодарна им за это, маме и медсестре.

Хочется в спокойствии провести очередной день, без того наполненный изнуряющими медицинскими экзекуциями.

Наконец вена подчиняется опытной руке медсестры. Она поправляет пузатый пузырек, настраивая капельницу.

Хочется спать, но мне мешает шум за дверью. Я вздрагиваю, когда в палату как ураган влетает белокурый мальчуган.

Глава 2

- Мама. Аня, – весело кричит мой брат, разукрашивая мою серую жизнь яркими красками. Я улыбаюсь, вдыхая его запах, пока он наворачивает круги по палате.

В дверях стоит моя тетя. Ее виноватый взгляд направлен на маму, которая нервно и как-то дергано следит за беготней Егорки.

- Не шуми. Ты видишь, Ане делают процедуры, – шипит она сквозь стиснутые зубы.

Егорка замирает, враз переключая свои эмоции. Делает озабоченное лицо и на носочках подходит ко мне.

Мама поджигает губы.

Моя мама – прекрасный человек и самый заботливый в мире родитель.

Но моя внезапная болезнь обострила ее чувство вины.

Когда родился братик, она всецело посвятила себя материнству. И я никогда ее не осуждала за это.

Все предельно понятно.

Он маленький. Чего со мной девятнадцатилетней нянчиться?

Ему сейчас как никогда нужна ее забота, ее тепло.

Но когда пришли результаты анализов, после того случая в университете, где я упала в обморок и меня доставили в больницу, у нее словно разум помутился. А узнав о моем

диагнозе... вообще перестала существовать.

Ее боль, ее переживания ранили и меня. Казалось, что она твердо решила умереть, уходя вслед за мной.

И теперь Егор своей жизнерадостностью, необузданной четырехлетней энергией мешает ей погребать себя заживо.

Ради него ей приходится вставать с утра, готовить ему завтрак и водить в садик.

Я вновь улыбаюсь, глядя в его премилое личико.

Хорошо, что у нее останется Егор, иначе когда меня не станет...

Да, я не тешу себя пустыми иллюзиями, не жду чуда.

Его не будет.

Тело постепенно предает, капля за каплей истощая жизненные ресурсы. Да и сейчас я уже больше похожу на мумию, чем на девушку с огромными синими глазами и волосами, достигающими до бедер.

Ее больше нет.

- Иди сюда, малыш. Как прошел твой вчерашний день?

Присутствие Егора помогает собирать со всего организма те редкие крохи, что еще теплятся в моей крови, вынуждая бороться за жизнь.

Боль в теле купирует сильное обезболивающее, но эта тяжесть в груди, где по сути у меня должна быть душа, мучает не переставая.

А он со своей болтовней каждый раз вытаскивает меня из удушающих лап красного тумана.

С ним я плыву на поверхности, не утопаю. Вот даже сейчас его смешное личико, когда он ласково проводит по моей щеке, заставляет нехотя набирать в грудь воздух и просто дышать.

- Отлично! Мы с Вероникой, – кивает в сторону моей тети, сестры отца, которого уже два года нет с нами, он пропал без вести в горах и считается умершим, – ходили в цирк. Там тако-о-ой медведь. Представляешь, он сам ездит на велосипеде. Я не умею, а он крутит эти... как их... педали.

- Егор, – строгий голос матери обрывает его пламенную и слишком быструю речь.

Я успокаиваю маму, сжимаю ее руку, глазами умоляя не вмешиваться.

- Ничего, малыш, продолжай... – прошу братика, но сама наблюдаю за мамой, видя, как та отворачивается, поднимая подбородок вверх, стараясь незаметно смахнуть слезу.-

- А еще я ел эту... как ее... вату... хотел тебе взять, но Вероника сказала не донесем.

Под его лепет я засыпаю.

Видимо, медсестра решила принудительно меня усыпить. И снова я оказываюсь в красном тумане.

Сначала ничего не происходит. Лишь ледяные капли срываются откуда-то сверху и ударяются об мою кожу, посылая колючие мурашки.

Но, сделав шаг, я снова чувствую чье-то касание. Едва заметное. Потихоньку поднимающееся вверх по моим голым

ногам.

- Аннааааа.

Я замираю, прижимая к худой груди исколотые руки.

Вся дрожу.

Больничная рубашка совсем не спасает от холода или страха, что пронизывает мое тело.

Делаю шаг назад, готовая в любой момент сорваться.

- Иди к нам... Аннаа...

Нет, это невозможно терпеть.

Эти голоса, женские и мужские одновременно.

Поворачиваюсь назад, бегу что есть мочи.

Вокруг только красная тьма. Бегу без разбора. Спотыкаюсь, поднимаюсь и снова устремляюсь вперед.

- От нас не убежишь...

Раз. Чувствую. На самом деле чувствую, как что-то или вернее кто-то делает мне подсечку. Я больно падаю, расшибая колени.

Нет... нет! Я не сдамся.

- Начинаем реанимационные процедуры.

- Аня... Аня...

- Женщина, покиньте палату.

- Разряд.

Голоса окружают. В мое тело вонзаются миллионы иголок. Я слепну. Глохну. Но не могу отделаться от того, кто упрямо тащит меня за собой.

Резкий толчок. Оглушающий писк приборов, и я прова-

ливаюсь в красную субстанцию, окончательно растворяясь в тумане.

Визуализация героев

Дорогие мои.

Хочу познакомить вас с главными героями новой истории.

Анна. 19 лет.

После смерти в нашем мире, попала в царство Пиньинь.

(мир красного тумана)

Наш красный дракон будет ассоциировать ее с цветком - белая орхидея, а на китайском языке, возможно на китайском, название этого цветка звучит как -
 Сяолань.

Главный герой - красный дракон. Ему тоже есть имя.
 Я иногда балуюсь дорамами. Редко. Но...очень понравился герой из китайского сериала "Принцесса шпионка". Там главный герой очень холодный мужчина, но настолько приковывает к себе внимание...я им вдохновилась)))
 В моей истории его буду звать: Ван ШУ.
 Шу - это имя. Ван - это отсылка к тому, что он относится правящей династии. Или сам король. У нас же он будет наследным принцем, династии Ван, царства Пиньинь.

Как вам герои? Жду от вас обратной связи. Героиня по-моему очень нежная девочка. А красный дракон...Пусть его характер будет для вас интригой. Скоро вы с ним познакомитесь.

Глава 3

С трудом разлепляю глаза. В них словно песка насыпали. Ничего не вижу, и протереть их не получается.

Почему так неудобно?

Скрюченное в позе эмбриона тело не подчиняется. Из последних сил подает сигналы мозгу, что нужно срочно размяться и запустить кровь. Но здесь по какой-то неизвестной мне причине такой возможности нет. Я не могу ни вытянуть ногу, ни разогнуть руку. Плотный кокон, в котором я нахожусь, слишком тесен. Приходится так и лежать, совсем не понимая, что происходит.

Вбираю воздух. С силой тяну его носом. А когда кислород мелкими толчками начинает проникать в легкие, глубоко дышу ртом, заходясь от ужаса, что могу попросту задохнуться.

В мыслях полная каша.

Никак не могу вспомнить последние события.

Ко всему этому меня еще и мутит, как если бы я вчера, что категорически нельзя при моем диагнозе, перепила спиртного.

Так.

Стоп.

Я жива?

Руками тыкаю по сторонам.

Может быть, землетрясение? Хотя в нашем городе его отродясь не наблюдалось. Но меня явно что-то трясет. Вон как коленки бьются о подбородок, заставляя отбивать зубами четку.

Мамочки.

Покрываюсь испариной. Пытаюсь все же выбраться, ерзая по сторонам.

- Прекрати, – рычит у меня над головой грубый мужской голос.

Послушно замираю и громко сглатываю тугой комок, стараясь смочить скупой слюной пересохшее от страха горло.

Где я? Почему не в больнице?

Трясущимися руками обследую пространство вокруг себя.

Какая-то тряпка, что ли?

Начинаю расковыривать ее пальцем.

Толстые нити легко откликаются на мои манипуляции. Прижимаюсь к небольшой дырке одним глазом, безуспешно силюсь хоть что-то рассмотреть снаружи. И чуть не плачу от бессилия.

Там слишком темно.

Какое-то время сижу смирно, судорожно обдумывая ситуацию, в которой оказалась. А когда в голове, наращивая бешеный ритм, начинают бить маленькие наковальни, до меня наконец доходит, где я.

В мешке. Обычном, холщовом. В таком картошку хранят

или зерно. Даже пахнет соответствующе.

Снова ерзаю, не в силах справиться с паникой.

- Ты угомонишься там? – рычит мой похититель и легонько толкает в бок.

А у меня сердце в груди делает кульбит, замирая в пятках.

Может, меня выкрали на органы? Но зачем им я? Еще и живая?

Может, позвать на помощь?

Тужусь воспроизвести хоть какой-то звук, но изо рта выходит лишь жалкий писк.

Прекращаю попытки высвободиться и снова копаюсь в своих воспоминаниях.

О боже! Мама!

Она там, наверное, в ужасе из-за моей пропажи. Бегает по коридорам больницы и ищет меня. А может, ей сказали, что я умерла? И тогда никто... никто меня не станет искать.

На глазах выступают слезы. Громко шмыгаю носом.

Господи, молю его мысленного, пусть если меня несут убивать, то сделают это быстро. Я до жути боюсь крови. Находясь столько времени в больнице, перенося одну операцию за другой, сложнее всего было выдержать именно забор крови. Ведь кровь каждый раз напоминала мне о существовании красного тумана, приходящего каждую ночь в мои кошмары. С самого детства эти сны лишали сна не только меня, но и всю мою семью. А с болезнью я и вовсе потеряла связь с реальностью. Теперь, даже когда бодрствовала, могла на пол-

ном серьезе слышать голоса и чувствовать подбирающийся к ногам туманный холод.

Когда тряска заканчивается, я вздрагиваю. Прислушиваюсь, ощущая рядом еще чье-то присутствие.

- Притащил! Новенькую!

Меня кулем сваливают на твердую поверхность. Я больно ударяюсь спиной, шипя как раненая кошка. Вся сжимаюсь в бесполезном порыве стать невидимой для тех, кто находится по ту сторону мешка. Понимая, что это должно быть глупо и по-детски. Но ничего не могу с собой поделать. По телу бегают здоровенные мурашки. Все тело ходит ходуном, словно я в каком-то припадке. А когда меня начинают трогать, извлекая из грязного мешка, и хватают за волосы, с силой натягивая их, чтобы не сопротивлялась, я начинаю реветь, беззвучно глотая соленые слезы.

- Смотри какая! – сквозь пелену замечаю, как на меня внимательно смотрит необычный мужчина, едва достающий мне до макушки.

Его темные взлохмаченные волосы торчат в разные стороны. А раскосые глаза плотоядно щурятся, образуя узенькую щель.

Он хищно раздувает ноздри, огромные по форме, в его мясистом носу.

Губы, сложенные в трубочку, довольно причмокивают.

Все так же продолжая извергать из себя слезы, слежу за его взглядом и резко вскидываю руки, в защитном жесте

складывая их на груди.

Этот мужчина бесцеремонно пялится на мою грудь.

От мысли, что никак не смогу ему помешать, если он вдруг захочет воспользоваться моей беспомощностью, я начинаю задыхаться. Стоять не получается. И если бы не руки второго, удерживающего меня сзади, то давно бы валялась у ног этого то ли китайца, то ли японца.

Мамочка... что здесь происходит?

- Хватит тебе пускать слюни на АЙНЕ, – раздается сзади голос того, кто нес меня в мешке.

- Она еще не Айне, – скалясь, отвечает низкорослый и смачно сплевывает на землю, вызывая у меня рвотный рефлекс. Я глубоко дышу, стараясь не показывать, насколько этот мужчина мне омерзителен.

- Но может ею стать, – руки второго отпускают, и он выходит на свет.

Я высоко задираю голову, осматривая сверху донизу настоящего гиганта.

Боже!

Какой он огромный. С литыми мышцами, клубящимися на голом торсе. В его точно таких же узких глазах, как и у низкорослого, я совсем не вижу мягкости. Такой с легкостью пришибет, не особо задумываясь, кто перед ним, мужчина или женщина.

Падаю на пятую точку.

От страха совсем перестаю здраво мыслить, и даже то, что

на мне довольно короткая больничная рубашка и в таком положении она сильно задирается, практически полностью обнажая мои бедра, доходит до меня не сразу. Только когда оба мужчины замирают, а их дыхание учащается, я с ужасом понимаю, куда они смотрят.

Резко вскакиваю, обхватывая себя за плечи.

- Отпустите меня. Я... это какая-то ошибка. Мне нужно в больницу, – кричу, срывая и без того осипший голос.

Но мои слова остаются без ответа. Никто даже и не думает мне что-то объяснять. Я делаю еще одну попытку достучаться до их совести и хватаю великана за руку. Дурею от своей смелости, стискивая его широкое запястье. Он застывает, глядя на меня равнодушным взглядом, и другой рукой медленно, палец за пальцем, отцепляет меня от своей руки.

Я стою болванчиком, качаясь взад и вперед.

- Скажите хотя бы, что вам от меня нужно? – уже даже и не думаю держать язык за зубами.

Ко мне подходит низкорослый. Больно хватает за подбородок и задирает голову вверх. Его страшные глаза внимательно следят за моей реакцией. Я пытаюсь вырваться, но не успеваю. Трясу головой, когда его грязные пальцы пробираются в мой рот, осматривая зубы. На языке появляется его привкус. Соленый и неприятный. Я стараюсь не дышать и не глотать. Очень хочется сплюнуть. Но страшно так, что сердце выпрыгивает из груди. Даже глаза боюсь закрыть и окончательно потерять себя.

- Если не станешь Айне, пойдешь ко мне наложницей.

Его резко от меня отдергивают. Я быстро-быстро моргаю, прогоняя прочь слезы. В горле бурлит от желания кричать.

- Не пойдет, – раздается рядом голос громы. – Даже если не станет, живой ей отсюда не выйти.

Глава 4

И снова волна ужаса. Слез не сдержать. Они горькими ручейками бегут по моим щекам. Я всхлипываю, переваривая непонятные слова и намеки этих страшных мужчин.

Что за Айне? Почему мне не выбраться? Что они задумали?

Одни вопросы.

В голове кружат мысли, запутываясь в тугой узел.

Перевожу испуганный взгляд с одного на другого.

Никогда я себя не чувствовала такой беспомощной.

Боже.

Больше всего мучает неизвестность и то, что я совершенно не знаю, где нахожусь.

Прогоняя прочь рыдания, еще раз громко всхлипываю и наконец нахожу в себе силы, взяв свои эмоции под контроль.

Так где я? Запоздало оглядываюсь по сторонам.

Это какая-то пещера. Темная и холодная. Голые ноги примерзают к земле. Я переминаюсь с ноги на ногу и просто молюсь, проговаривая слова молитвы, которую знать не знала до этого.

Странно.

В больнице, зная свой диагноз, никогда не молилась Богу. Не видела смысла. А здесь уповаю на его милость.

Ну да (в груди продолжает набирать обороты истерика),

больше мне надеяться не на кого.

Громила выводит меня из ступора, больно хватая за запястье.

- Пошли. Время.

И тянет за собой, чуть ли не волоча по узкому туннелю. Вокруг пахнет влажным камнем. Настолько сыро, что, задев плечом стены, насквозь покрываюсь ледяным конденсатом.

За спиной шаркает низкорослый. Его взгляд чувствую кожей. Безуспешно пытаюсь натянуть на голые ягодицы короткую рубашку и тем самым еще больше распаляю ужасного мужчину.

Отчаянно ускоряюсь, практически бегу в такт размашистым шагам великана, стараясь не обращать внимания на противный смех сзади.

Куда мы идем? Куда так торопимся?

Посматриваю на жесткий профиль великана. Такой не ответит, не поговорит по душам. Скорее раздавит, оставляя в этой пещере гнить мои косточки.

Глотаю образовавшийся ком в горле.

Что же мне делать?

Впереди темно, хоть глаз выколи. Ничего не видно. И даже тусклый факел в огромной руке мужчины совсем не помогает. Лишь беспощадно чадит, отвратительно справляясь со своей задачей. Дышать становится нечем. Я хрипло кашляю, разнося лающий звук по всему туннелю.

- Замолчи... иначе... – голос великана делает свое дело. Я замолкаю и молча иду, стараясь хотя бы мысленно покинуть это место.

Думаю о брате. Маме. Как они там без меня? Надеюсь, полиция меня уже ищет. Хотя вряд ли смогут отыскать здесь, под землей. Даже собакам такое не под силу.

Закусываю губу, силясь вновь не расплакаться. Я должна быть сильной и все выдержать. Ради них.

Под ногами громяхают друг о друга острые камни. Мои ноги, не привыкшие разгуливать босиком, все изранены. Я, словно русалочка из любимой сказки, иду по острым мечам. Осторожно ступать не дает крепкая рука. Она жестко дергает, подкидывая меня вверх, особенно когда от боли решаю чуть замедлиться. От таких манипуляций совсем не чувствую плеча. Оно онемело. И хорошо еще, если сустав не поврежден, а то по ощущениям он давно выдран с корнями.

Идем недолго или очень долго.

Время застыло в исходной точке.

А когда вдруг приближаемся к чему-то яркому, я невольно щурюсь, прикрывая ладонью глаза в надежде спастись от режущего сетчатку света. Проморгав боль, оглядываюсь по сторонам и с ужасом осознаю, что мои мучения на этом не заканчиваются.

Обрыв.

В висках громко бухает.

Я стою на краю обрыва!

Посмотреть, насколько глубоко, не решаюсь. Очень страшно. По ногам гуляет ветер, завывая на дне черной пропасти.

А на потолке сияют звезды. Пригляделась. Не звезды. Ярко светят какие-то кристаллы или даже драгоценные камни. Именно из-за них так светло и прекрасно видно, что ни лестницы, ни моста здесь нет и в помине.

- Нам нужно туда? – не выдержав, спрашиваю.

Голос дрожит.

- Тебе туда... – хмуро отвечает громила, подталкивая к самому краю.

Упираюсь, скольжу ногами.

Даже вблизи от такой высоты мутит.

- Стой ровно. Рано еще.

«Стой» – это слово жаром разносится по моему телу, впуская в него яд осознания.

Я стою! На своих ногах! Которые отказали еще неделю назад!

Где я? Что со мной? Смотрю на свои трясущиеся руки, медленно, как помешанная, подношу их к глазам и замираю в немом крике. На запястьях нет следов от капельниц.

Я точно сплю!

Обрываю мысль.

Это не может быть сном.

Мой страх. Холод, который я испытываю.

Все это настоящее!

От сумасшедшего необдуманного шага прекратить все это и решить свою участь, делая отчаянный шаг в пустоту, меня спасает движение на той стороне.

На противоположный край выходят двое мужчин, словно близнецы моих похитителей, а рядом с ними сопротивляется и скулит хрупкая девичья фигура. Только волосы у нее темные, длинные, достающее чуть ли не до колен. А на фарфоровом круглом личике такие же раскосые глаза.

- Смотри, какая упертая, Эй Сию! Что, уже и с девкой не справиться?

На том конце что-то отвечают и бесцеремонно хватают девушку за волосы. Ее кулаки сильно молотят по руке, крепко сжимающей ее голову. Но звонкая пощечина второго быстро заставляет девушку замолкнуть. Она остро вскрикивает и замолкает, сотрясаясь всем телом.

И я вместе с ней трясусь.

Зуб на зуб не попадает.

- У вас что? – удовлетворенный тишиной громко кричит тот, кто продолжает держать девушку за волосы. Ее длинные локоны слегка прикрывают тело и раны, просвечивающие сквозь порванное одеяние. – Сегодня жерло сделало очень странный выбор. У вас вообще диковинка. Совсем не похожа на обычных Айне.

Низкорослый дотрагивается до моих волос. Я сбрасываю его прикосновение, отходя подальше. Но упираюсь спиной в громилу, что резко пресекает мои движения, кладя на плечи

свои тяжелые ладони.

- Сойдет. Главное, хоть кого-то привести. А то ты знаешь. Шкуру снимут и не посмотрят.

Громкий раскатистый звук. Мужчины смеются, сотрясая воздух. Для них даже собственные мучения и смерть – забава. Что говорить о моей.

Смех резко обрывается, когда на середине обрыва, как по волшебству, появляются два мостика. Настолько тонких и несерьезных, что начинаю озираясь по сторонам в поисках тех, кто рискнет по ним пройти. А когда на той стороне начинают подталкивать к краю девушку, с ужасом понимаю, что идти придется и мне. Толчок в спину, и я оказываюсь на шатающейся поверхности.

Встаю на карачки. Тонкие прогнившие дощечки, обветшалое покрытие недомища, расходятся по сторонам. Трещат под моей тяжестью. Хватаюсь за края. Пальцы сводит от напряжения. Хочу повернуть назад. Не получается.

Пячусь назад, но замираю.

- Иди давай. Белокурая птишка. И лучше тебе выжить.

Трясу головой, категорически отказываясь двигаться.

Боже, пожалуйста. Сердце не просто выпрыгивает из тела, оно уже лежит на дне этого чертова обрыва...

Скребу ногтями дерево, засовывая под ногти занозы. Боль отрезвляет. Я ахаю и поднимаю взгляд на девушку, которая уже доползла до середины, обессиленно села, глядя куда-то вверх.

Там, на самом верху, творилось что-то нереальное. Не поддающееся никакому объяснению. Моему точно.

Огоньки на потолке мигают, пульсируя как единый живой организм. И отрываясь от потолка, начинают медленно спускаться. Облепляют тело девушки со всех сторон, превращая ее в сверкающий кокон.

Поначалу ничего не происходит. Я даже с облегчением выдыхаю, думая, что все обошлось и ничего страшного произойти не может. Подумаешь, огоньки. Нестрашно. Но когда от девушки начинает валить дым и она загорается, словно факел, крича так, что закладывает уши, меня хватает удар.

Я ни кричать не могу, ни шевелиться – ничего. Только смотрю, как она пытается руками спихнуть с себя это нечто. А когда не получается, то срывается вниз и падает...

Тишина.

Или это я оглохла?

Медленно веду головой, не до конца веря в происходящее. Но громкий окрик не дает мне забыться или сойти с ума, чтобы просто перестать что-то чувствовать.

- Давай пошевеливайся. Не задерживай нас.

И когда в горле застревает крик протеста, ощущаю на своей коже легкое шевеление. Огоньки начинают облепять и меня, больно присасываясь к коже.

Глава 5

- Хорошо, что ты выжила. Я делал ставки на тебя, – грубый голос над головой.

Я лежу на каменном полу, свернувшись в клубочек, изо всех сил впиваясь ногтями в кожу. Хочу причинить себе боль, захлебнуться ею, чтобы почувствовать, что жива. Вот только открывать глаза не хочу.

Ничего не хочу.

Сердце в груди перестает яростно и гулко стучать, монотонно и даже лениво передвигая мою кровь по венам. В голове ни одной мысли.

Все отвлекает, абсолютно все, невыносимый крик в ушах. Крик бедной девушки.

А-А-А... кричит не она – я ей вторю, боясь пошевелиться. Меня трогают чьи-то руки... я вздрагиваю и начинаю крутиться по земле как волчок, обдирая спину в кровь.

- Не трогайте меня. Не трогайте.

Руки исчезают. А мне кажется, что я начинаю задыхаться.

Пытаюсь успокоить эмоции, что яростно сжигают, превращая мысли в пепел, но не могу. Не получается.

Все плачу и плачу, растирая слезы по лицу.

Постепенно истерика сбавляет свои обороты. Во мне зияет пустота, наваливаясь многотонной апатией. Я продолжаю лежать, рассматривая перед собой стену.

- Закончила?

Молчу.

Нет сил отвечать.

- Нужно идти дальше.

Никак не реагирую. Лежу. Возле меня нетерпеливо топчется пара мужских ног.

Легкая встряска, и меня поднимают на руки.

Кожа на теле до сих пор горит. Я как наяву ощущаю прикосновение огней, что, окутав меня, выжигают во мне душу. Было страшно? Нет...это не то слово, которым я могу определить, что чувствовала, когда сгорала заживо. Проникая вовнутрь, они словно искали что-то во мне, выискивали. Проникая в мою ДНК, меняя ее, подстраивая. Пока с хрустом не сломали, меняя меня окончательно.

Снова в груди нарастает тягучая боль. Я горько всхлипываю, взвинченно вытирая слезы.

- Ладно. Не реви, Айне, – голос великана пытается хоть как-то привести меня в чувства. Успокоить.

Но это не помогает.

Жар в теле ни на секунду не отступает, заставляя вновь и вновь сгорать в том аду. И только злость на всех них, что позволяют себе и делают такое с нами играючи, заставляет меня не тихо уповать на судьбу, жалея себя и оплакивая заочно. Нет. Если я испытываю такую палитру эмоций, значит, я могу найти в себе силы и бороться с теми, кто закинул меня в это проклятое место.

Горько усмехаюсь.

- Все впереди, – ехидно твердит моя интуиция. – Все впереди: сломают, растопчут и выплюнут.

- Мы еще посмотрим, – упрямо твержу, бесстрашно смотря в лицо своему будущему.

Решив для себя, что мы еще повоюем, начинаю дергаться как уж на сковородке.

- Отпустите меня. Я сама.

Не могу выносить чужие прикосновения. Мне тошно и неприятно. Лучше пусть смотрят, но не трогают.

Громила на удивление подчиняется и аккуратно ставит на землю.

Тело легкое, как пушинка.

Делаю шаг, спотыкаюсь, но жестом показываю не помогать.

Дальше идет легче. Шаги становятся тверже.

Рядом семенит притихший низкорослый.

Молчит, больше не бросая в меня свои пошлые намеки. Только смотрит по-прежнему жадно.

Веду головой, задирая подбородок. Если испытание, пройденное мной на том мосту что-то и показало, так это то, что я сейчас нахожусь в более выгодном положении. Меня лишний раз трогать не станут. Больше не станут. Значит, могу позволить себе немного расслабиться и даже задать интересующий меня вопрос:

- Куда мы идем?

Оба молчат.

Торможу.

- Значит, я никуда не пойду.

Громила окидывает меня ироничным взглядом.

Ну да...куда я супротив него. Поднимет, закинет и имени не спросит.

Все равно стою на своем, упрямо тараща на гиганта глаза.

- Мы уже пришли. Так что без глупостей.

Удивленно смотрю по сторонам.

А ничего нет. Туннель попросту заканчивается тупиком.

Мои плечи сами собой задираются вверх. На языке зреет вопрос, который я никак не решаюсь задать вслух.

Но отвечать никому не приходится.

Громила подходит к огромному камню в стене. Руками обхватывает его. На коже вздуваются толстые вены. Ноги плотно стоят, погружаясь чуть ли не по щиколотку во влажную землю. Камень нехотя, но поддается невероятным усилиям громилы и откатывается в сторону.

Вот это сила.

А я еще пытаюсь спорить с ним.

Боязно всматриваюсь в широкую щель...и снова ничего не вижу, но зато прекрасно чувствую. Особенно это хорошо видно по реакции моего тела, когда на коже начинают подниматься волоски и бегать колючие мурашки, покрывая мое тело ледяным панцирем.

Что это? Нет! Не хочу!

По ногам струится красный туман, заполняя туннель едкой вонью. Низкорослый делает шаг и выглядывает наружу. Я же в ужасе начинаю мотать головой.

- Я не пойду туда. Нет.

На мои слова никак не реагируют. Громила бесцеремонно хватается за руку и тащит к выходу.

- Нет...там красный туман, там...

Он резко останавливается, яростно разворачиваясь. Глаза горят, переливаются от гнева.

- Я знаю! Все мы знаем, что там туман. И ты здесь именно для того, чтобы все это прекратить. Поэтому даже не думай сопротивляться.

Я?

О чем он вообще говорит?

Красный туман для меня сродни самому ужасному кошмару. И мне сейчас предлагают добровольно в него войти?

Стоп.

Если есть красный туман, возможно, мой кошмар вышел на новый уровень.

Возможно, я всего-навсего сплю.

Свободной рукой щиплю себя за голое бедро.

Боль кусает, означая, что все происходящее со мной вовсе не сон.

Или все же сон? Но тогда очень реалистичный. Где мне и холодно, и страшно, и даже больно.

Буду верить в это. Так легче переносить вся тягости.

Как ни упираюсь, у громилы получается вытащить меня наружу.

Делаю резкий вдох.

Частички тумана привычно наполняют легкие. Затыкают нос, уши. Дальше метра ничего не видно.

Осторожно делаю шаг.

Мои провожатые напряжены до предела.

Низкорослый достает загнутый длинный нож, нервно перекидывая его с руки на руку. А громила, стоящий ближе всего ко мне, торопливо достает веревку, связанную пополам. И размотав на всю длину, обвязывает ею мою талию, чтобы другой конец прикрепить к своей руке.

- Чтобы след в след, и не мешай. Поняла?

Я, не зная, как реагировать на его манипуляции, киваю. Страх настолько велик, что не рискую спорить.

Первые метров пять иду как по углям, ежесекундно оглядываясь по сторонам. Страх во мне едко звенит, подавляя чувства времени и пространства. Если бы не спина громилы перед глазами, давно бы сиганула обратно.

Низкорослого не видно. Он с самого начала ушел далеко вперед.

По спине стекает пот. Но тот факт, что в тумане я не одна, что здесь есть кому меня защитить, внушает слабую, крошечную, но надежду.

Зря.

Веревка между мной и громилой резко натягивается.

- Стой. Не двигайся, – шепчет рядом мужчина, но достаточно громко, чтобы я остановилась и замерла, слушая разрывающие звуки своего сердца.

В тумане что-то происходит.

Я силюсь, всю тараща глаза, но разглядеть не могу. Остается только послушно стоять и довериться своим инстинктам, которые сейчас во мне громко кричат, срывая к чертям свой голос.

Движение сбоку.

Что-то темное и большое проносится мимо.

Вжимаю голову в плечи.

Впереди жуткий раздирающий вопль и тишина.

Ищу глазами громилу и с облегчением выдыхаю. На месте. Стоит, крутясь корпусом в разные стороны.

Туман густеет. Вот уже и мужчину разглядеть не получается. Стараюсь не дышать, вслушиваясь в звенящую тишину.

Ни шороха, только мое дыхание – редкое и рваное.

Атмосфера накаляется до предела.

Сгустки напряжения перекачиваются по моему телу, поднимая со дна новый приступ паники.

А когда веревка в моих руках с силой натягивается, протаскивая меня чуть вперед, а потом громко лопается, я падаю на ягодицы и замираю в немом крике.

Прекрасно понимая, что это может обозначать.

Мамочки...

Не сдаюсь, до последнего не желая верить. Хватаюсь за

веревку и как умалишенная тяну на себя. Она идет до моего сумасшествия свободно, замирая в дрожащих пальцах оборванным махристым концом.

Холодею от безысходности.

Все...приехали.

Конечная остановка.

Пячусь назад, размахивая руками.

Как же глупо, а главное, без толку.

Тем, кто находится в тумане, мои взмахи никак не навредят.

Три неловких шага.

Дышу как рыба, выброшенная на берег.

А когда ощущаю на себе чьи-то руки, обхватывающие мою талию, громко кричу, но звук утопает в теплой ладони. Из всех сил мычу, молотя ногами по воздуху.

- Тише, Айне. Замри.

Замираю. С облегчением понимая, что голос человеческий. Хотя все равно очень страшно.

- Сейчас ты ненадолго останешься одна.

Трясу головой, мысленно умоляя не оставлять меня в одиночестве.

Снисходительный смешок.

- Я быстро разберусь и вернусь обратно.

Голос низкий, тягучий. Принадлежащий молодому мужчине.

- Ну же...соберись. И после окажешься в безопасности.

Медленно, не веря, что соглашаюсь, киваю.

- Умница. Считай до десяти.

- Раз, – шепчу про себя, и мужская высокая фигура исчезает в тумане.

- Два, – вокруг колышется туман, клубясь ярко-красными всполохами.

- Три, – что-то зловеще рычит, рвется, закладывая мои перепонки. Я ежусь, кусаю губы, но продолжаю считать.

Четыре, пять... десять.

Тишина.

Вокруг все притихло. Ни звука. Ни шелеста. Ничего.

Я суетливо жду, сжимая и разжимая пальцы. Все жду, с тревогой всматриваясь в туман. А когда во мне прорезается отчаяние и сердце ускоряет свой бег, горечью разливаясь по телу, неожиданно слышу позади себя тихие шаги.

- Пошли. Теперь можно больше ничего не опасаться.

Глава 6

Резко разворачиваюсь на голос.

Но туман настолько плотный, что если вытянуть руку вперед, то пальцев уже не видно. Ищу глазами обладателя голоса.

Никого.

Тяжелое дыхание, дрожь в теле и звон паники в ушах.

Пожалуйста...шепчу непонятно кому это слово.

Как же страшно, что возможно туман и настоящий, а вот голос вполне может стать выдумкой моего одурманенного лекарством мозга.

Боже, пожалуйста. Не оставляй меня здесь одну.

Мое запястье кто-то перехватывает, от неожиданности я охаю, пытаюсь вырваться из тисков чьих-то очень сильных пальцев.

- Не ерзай. Пошли.

От облегчения чуть не плачу. Спасибо, спасибо. Запозданный вдох. Оказывается, пока боролась со своими страхами, вообще забыла, что для жизни мне нужен кислород.

На лбу пульсирует вена, отдавая удары в виски.

Дергано переплетаю свои пальцы с его, страшась что он снова пропадет. Мужчина поддается, но стискивает их так, что сжимаю зубы, стараясь не показывать виду, насколько мне больно. А мне больно. Но ослабить хватку не могу, да и

не хочу. Не стоит злить того, от кого зависит твоя безопасность. Поэтому послушно иду, не сопротивляясь давлению. Вокруг все тот же туман.

Интересно, как он вообще в нем ориентируется? Я бы и шагу не смогла сделать.

Ничего. Нужно будет, поползу за этим человеком. Главное, что я не одна. Остаться в тумане и снова пережить этот кошмар?

Нет...

Ни за что!

И даже вопрос, куда делись мои сопровождающие, к моему большому стыду, вообще не волнует.

Боже, никогда не думала что я настолько бесчувственная и бессердечная. Я, которая любого брошенного кота перла домой.

Рука, ведущая меня вглубь этой красной кутерьмы, держит крепко. От нее исходит жар, согревая практически ничем не прикрытое тело. Поддаваясь какому-то глупому порыву, провожу своим пальцем по чужой коже.

Рука деревенеет.

Но я смелею и вновь повторяю свои неловкие движения.

Кожа плотная, немного шершавая. Но та сила и уверенность, которая исходит от нее...

Отвлекаясь на руку, пропускаю момент, когда мужчина останавливается. Я чуть ли не всем телом на него наваливаю, изо всех сил стараясь удержать равновесие.

Ничего не выходит. Безднадежно в него вклиниваюсь, упираясь носом в его широкую спину.

И снова его ступор, словно я делаю что-то очень не правильное.

Что? Только не это.

Упираюсь руками, убираю их, но стаю рядом. Только бы не прогнал.

Хочу извиниться, за свою неуклюжесть, но ни как не могу подобрать подходящих слов.

Мужчина больше не реагирует на мое вторжение в его личное пространство. Продолжая стоять ровно.

Перевожу дух, успокаивая рвущееся наружу сердце.

Пару минут проходит в полной тишине. Я так безнадеежна, что не замечаю, как снова прижимаюсь к нему всем телом, ища защиту.

Зато замечает он, разворачивая меня к себя. Его руки обвивают мои плечи. Я закрываю глаза, страшась, что все же бросит. Вот сейчас оторвет от меня руки и исчезнет в треклятом тумане.

Начинаю трястись, хватаясь за него обоими руками.

Все та же его реакция. Он деревенеет, напрягая каждую мышцу.

Плевать. Не отпущу... Хочется хныкать и умолять, но я держусь до последнего, только еще сильнее стискиваю пальцами его рукав.

- Пригнись, – хрипит над ухом.

Легкое давление, и его руки сгибают меня пополам. Не соображая, что происходит, подчиняюсь, но когда чувствую толчок в спину, начинаю судорожно дышать, по инерции делая несколько шагов вперед.

Узкая расщелина. Вот куда он меня утрамбовал, оставляя без своей защиты. Вокруг сжимаются стены. Становится нечем дышать. Я на автомате протискиваюсь, обдирая об стену спину, колени, грудь.

Тело зудит, ноет.

Инстинкт самосохранения заставляет ускориться, насколько это возможно в таких стесненных условиях.

Страшно просто застрять и остаться здесь навечно. От этой мысли внутри все закипает, тело покрывается липким потом.

Ну же.

Еще один рывок. В висках пульсирует точка.

Ускоряюсь. Почти бегу. Если, конечно, это можно назвать бегом, когда двигаться получается с трудом. Поэтому, когда расщелина неожиданно заканчивается, резко падаю, отчаянно размахивая руками.

А-А-А!

Меня ловят и прижимают к себе знакомые руки. Утыкаюсь носом в грудь, втягивая с жадностью воздух.

Как он здесь оказался? И уже переведа дух: хорошо, что оказался.

То, что это он, даже не сомневаюсь. Узнаю по его особен-

ному запаху, который успела уловить еще там, в тумане. Вкус пряной, немного горьковатой вишни и каких-то трав... очень вкусно.

- Стой. Сейчас.

Не просьба. Приказ. Я замираю, боясь пошевелиться. Меня опускают на твердый пол, снова оставляя в темноте.

Как же я устала от этой черноты. Так хочется обыкновенного солнечного света.

Рядом раздается шевеление и треск. Запах дыма ударяет в нос, и пещеру озаряет тусклый свет костра, напротив которого, вытянув свои длинные ноги, расположился мужчина.

- Можешь перевести дух, Айне. Переждем день здесь, а с появлением луны в подземном городе снова отправимся в путь.

Неловко подхожу.

Сажусь как есть на холодный пол, поджав под себя ноги. Руками тянусь к ласковому огню, надеясь хоть немного согреться. От камня настолько прошибает холодом, что все тело в момент замерзает, и только костер не дает окончательно околеть.

Поднимаю глаза, сгорая от любопытства, какой он, мой спаситель? И застываю, как кролик перед удавом, не имея возможности оторваться от его лица. Узкие миндалевидные глаза с темным ободком и вертикальным зрачком ярко-красного цвета.

Несколько раз моргаю, думая, что со мной злую шутку

играет свет. А когда снова вглядываюсь, то с облегчением убеждаюсь, что показалось. Красивые, притягательные, черные, но вполне человеческие глаза.

Мужчина взгляд не отводит, смотрит цепко, разглядывая и мое лицо. На губах играет легкая ухмылка, словно смотрит на диковинную зверюшку.

Хмурясь, отворачиваюсь, подмечая, что все равно успела рассмотреть многое. И темные длинные волосы. Странная прическа для такого мужчины. Хотя ему она очень идет. Сияющая изнутри кожа на острых скулах. Фигуру, к сожалению, рассмотреть не удастся, но почему-то кажется, что если он встанет, то определенно окажется выше меня.

И зачем я его разглядываю? Ведь доведет, куда он там планирует? До подземного города и все... а дальше наши пути разойдутся. Хотя в сердце непривычно ноет. Он мне понравился. Как мужчина понравился. Боже, о чем я думаю? Это точно все стресс так действует на меня.

Не выдерживаю и снова, сквозь опущенные ресницы, будто рассматриваю пламя огня, слежу за ним.

Идиотка.

Широкие плечи. Не такие, как у громилы, нет... этот мужчина кажется тоньше, утонченнее. И главное, что он тоже не европейской внешности, а азиатской.

Никогда не любила эту культуру. Вернее не так. Не не любила, а не интересовалась особо. Все мои знания начинаются или заканчиваются на одной единственной серии какой-то

дорамы, случайно включенной на ноутбуке. Смотрела с интересом. Но отвлеклась, предпочитая фильмам книги.

А видимо зря.

Он очень похож на главного героя сериала. Только взгляд холодный, я даже сказала бы, надменный, словно у хищника, изучающего свою жертву. Понимаю, что поймал меня за подсматриванием. Уже не стесняясь вскидываю голову. Он медленно опускает взгляд вниз, и я, как ошпаренная кипятком, покрываюсь алыми пятнами, убеждаясь, что смотрит он на мои голые колени и обнаженные бедра.

Руками натягиваю края. Но, увы, как я ни стараюсь, рубашка длиннее не становится.

Он резко встает, отчего я со страхом вжимаюсь в землю. Что он задумал?

Смотрю волком, боясь самого страшного, насилия над собой.

А что? Мы совершенно одни.

Да и кто ему помешает?

Медленно приближается.

Какой высокий, длинноногий, поджарый, точно настоящий хищник. Начинает стягивать с себя верхний то ли пиджак, то ли... я и не знаю, как это обозвать. Одежда для меня крайне непривычная. Я не понимаю, для чего он это делает, поэтому просто смотрю, готовая в любой момент сорваться и бежать.

Куда? Все равно. Но причинить мне боль не позволю.

Но когда он подходит так быстро, что дух захватывает, и кладет на плечи тот самый пиджак, оставаясь в свободной рубашке и брюках, понимаю, для чего были все эти его действия.

Благодарно киваю, кутаясь в теплую вещь.

- Спасибо, – от собственного голоса, эхом разносящегося по пещере, вздрагиваю, а он дергает плечом.

- Не стоит.

- Почему?

- Потому что если бы ты была обычной женщиной, а не Айне... то я бы не стал тратить на тебя свое время. Не строй насчет меня ложных иллюзий. Мне все равно на тебя... и тебе должно быть тоже.

Глава 7

Почему-то эти его слова, сказанные спокойным тоном, невероятно задевают меня. Настолько, что мучительно перехватывает горло и дурацкие слезы предательски подступают к глазам.

Я незаметно отворачиваюсь, чтобы не показывать ему свою слабость.

Не хочу.

И дело даже не в самих словах, а в том, как он их произнес.

Незло и без кого-либо скрытого подтекста. Он и правда так думает. Словно не привык сопереживать или помогать ближнему. Хотя его холодный и надменный тон не давал никакого повода считать его другим. Это я себе что-то там надумала. Он просто привык ни во что не ставить чужие проблемы... или настолько часто это делал, что моя скромная persona не вызывает у него особого сопереживания.

Короче, я совершенно запуталась. И чего, правда, обиделась? Он мне никто, и я первый раз его вижу... Наверное, потому что рядом с ним чувствую себя в безопасности. Это обычный инстинкт. Слабые всегда тянутся к сильным.

Слезы на моем лице высыхают. Я хмуро наблюдаю за руками мужчины. Он, подложив в огонь мелкий хворост, достает небольшой мешок, извлекая из него глиняный чайник и прозрачную емкость с водой.

Заполняет чайник до краев и ставит его на огонь, обложенный со всех сторон камнями. Получается что-то вроде очага.

Странно, но от огня совсем не слезятся глаза и дышится легко. Задираю голову. Здесь, видимо, очень хорошая вентиляция. Дым тонкой змейкой высоко поднимается и исчезает, затянутый наружу.

Пока чайник греется на огне, мужчина зря времени не теряет. Завороженно наблюдаю, как он снова ныряет рукой в мешок и достает небольшую чашку типа пиалы. Тут же, засунув руку в карман брюк, высыпает в пиалу какие-то травы и начинает толочь их небольшой, но достаточно толстой палкой. Интересно, что он делает? Чай? А где же пакетики? Или в Китае нет таких приспособлений? Конечно, нет, мысленно закатываю глаза. А «Алиэкспресс» тогда как? Может, это дань традиции такая и все без исключения готовят чай именно таким способом? Хотя почему именно Китай? Это может быть любая другая страна. По географии в школе была твердая четверка. А толку? Названия перепутались в голове, и больше вспомнить что-либо путное не получается.

Пока наблюдаю за приготовлением напитка, немного отогреваюсь. Температура в пещере поднимается. Уже не дрожу. И тогда решаюсь на очередную смелость или глупость, пока не выбрала, что точно. Но если не попробую, то так и останусь в неведении. Попытаюсь разговорить его. А когда открываю рот, то осекаюсь... и широко расширяю глаза. Как

же до меня сразу не дошло. Как? Ведь с первой минуты нахождения в этом странном месте я как-то общаюсь, а что самое страшное... это осознание вызывает бурю эмоций, я из последних сил держусь, чтобы не закричать. ПОНИМАЮ ИХ ЯЗЫК. Я, у которой никогда не было тяги к их изучению.

- Где я? – громко спрашиваю, стараясь успокоиться и взять себя в руки.

Мужчина нехотя отрывает взгляд от своего занятия, грозно сдвигая брови, но ничего не говорит, изучая меня, разглядывая.

- Ответь, пожалуйста, где я нахожусь? – смягчаю тон, надеясь, что удастся вызвать у него хотя бы жалость.

Но нет.

Молчит.

Упрямый истукан.

Тогда я, наверное совсем теряя здравый смысл, чувствуя, как по телу, словно на «Сапсане», проносится вихрь ярости, резко вскакиваю, заставляя мужчину наконец обратить на меня внимание. Чуть не рычу, но кричу, выливая на него всю свою боль, страх и гнев. Пусть подавится.

- Я лежала в больнице. Долго. Думала, что умираю, но оказалась здесь, – решительно размахиваю руками. Он смотрит не отрываясь, но главное, что наконец заинтересованно, приподнимая изогнутую бровь. – Что со мной здесь только ни происходит. Меня лапает кто хочет. Куда-то все время несут, заставляют проходить смертельные, да, смертельные испы-

тания. А еще этот туман, от которого схожу с ума. И никто не сподобится объяснить, где я?

В эмоциональном порыве, находясь долго без сна и еды, быстро выдыхаюсь. Как-то сдуваюсь, обессиленно опуская руки.

Дышу часто и громко.

Все без толку.

Мои слова пролетают мимо мужчины, не задев его красивого аристократического лица. Маска.

И только глаза горят... раздосадованно топаю ногой... и то их блеск вызван моими голыми ногами, которыми сверкаю перед ним. Пытаясь отдышаться, нервно оглядываюсь по сторонам. Оказывается, пока держала пламенную речь, уронила его вещь на землю. Зло хватаю и, уже приземляясь головой попой на землю, накрываю колени, стараясь как можно скорее избавиться от его немигающего взгляда.

Проклятье.

Тело накрывает озноб. Он так смотрит. Словно сожрать меня хочет. А вдруг и правда может... Глубоко вздыхаю. Так, успокойся Аня... столько уже вытерпела, не думаю, что ему нужны мои косточки. Да и нужно было тогда спасать. Сам сказал, что я какая-то Айне...

Отвернулась и стала считать блики на стене.

- Пей, – протягивает мне ароматный напиток, всучив чашку в ледяные пальцы. Гордо хочу отказаться, но пахнет так вкусно, да и горло першит невероятно. Нехотя беру и жадно

прижимаюсь губами, не страшась, что обожгусь. Делаю первый глоток, блаженно закрывая глаза.

Вкусно.

Люблю чай, такой вот, обжигающий.

Никогда не понимала людей, кто любит разбавлять кипяток холодной водой. Еще один глоточек. Открываю глаза, чувствуя, как злость испаряется из моего напряженного тела. Встречаюсь с его взглядом. Ну конечно, куда без него. Он снова смотрит как-то по-особенному. Словно выжигает на мне клеймо. Теперь вот только скользит по моим губам. Отчего по ним пробегают сотни иголок. Облизываю языком, стараясь унять зуд. Глаза мужчины темнеют, и мне снова кажется, что в их глубине появляется вертикальный зрачок.

Громко икаю, унимая учащенное дыхание. Разрывает наши гляделки, отворачивается в сторону. А я с облегчением делаю следующий глоток. Все тело наполняется жаркой негой, которая начинает расти, поднимаясь вверх до макушки.

Все уходит на второй план. Боль, стресс.

Медленно закрываю глаза и нехотя открываю. В голове пташкой бьются мысли. Что-то здесь не так... Деревянная пиала выскальзывает из моих рук. Тело становится ватным... Я накренаюсь в сторону, но меня ловят крепкие руки.

Опять ловят.

Плыву по реке своих мыслей, качаясь на спокойных волнах. Так хорошо. Даже в больнице не было так здорово. Хотя

знаю, что там подключали довольно сильные наркотические обезболивающие.

А здесь.

Наверное, все дело в тумане. Сейчас он меня совсем не мучает.

Проходит мгновение или целая жизнь, но что-то вокруг меня меняется. Силюсь открыть глаза – не удастся. Приходится просто лежать смирно, прислушиваясь к пространству. Тело чувствую... но вряд смогу поднять даже руку.

- Как же вы сами-то... ваше вы...

- Молчи, – обрывает знакомый голос. – Не стоит трепаться.

Размеренно дышу, чтобы не выдать свое волнение.

- Простите. Конечно, – и шепотом: – Ее распределить как и остальных?

Шорох одежды. Меня снова поднимают.

- Да.

Чувствую тень над своим лицом.

- Но она же, судя по волосам и цвету кожи, чужестранка...

Рядом равнодушное:

- Это не имеет значения. Ее выбрало жерло. Она Айне.

- Хорошо, господин. Не волнуйтесь. Двор для Айне прекрасно подготовлен, императрица постаралась. Вам больше не о чем беспокоиться.

Ненадолго наступает тишина. Я не знаю, как себя вести, продолжать притворяться спящей или открыть глаза и за-

явить о себе.

- Си Янь... сколько сегодня?

Тело мое деревенеет.

- Пока сообщили о десятерых. Но вы не переживайте, ваше патрулирование спасло много душ, господин.

О чем они говорят? Что за патруль и кто эти десять? Почему никто не хочет мне объяснить, где я, а главное, зачем.

Так все больше и больше увязая в новой реалии, со страхом осознаю, что самостоятельно мне отсюда не выбраться. Значит, буду искать, кто поможет. И обязательно найду...

Глава 8

Пока меня куда-то несут, я неожиданно для себя засыпаю. Вот просто так, без волнений и, что самое прекрасное, без сновидений. Наверное, для моего изношенного стрессом и болезнью организма та доза снотворного в напитке оказалась слишком большой. Или не снотворного, а чего-то по сильнее. Гадать не буду. Но когда, окончательно выпавшись, открываю глаза, то понимаю, что нахожусь уже не в пещере, а в комнате, совсем крошечной, квадратной, стены да низкий потолок. Не видно даже дверей.

Резко сажусь, поджимая под себя ноги.

Протирая заспанные глаза, с удивлением озираюсь по сторонам. Где это я?

Подо мной твердый, на удивление удобный матрас. Тонкое одеяло. Вцепляюсь в его края и с облегчением выдыхаю. Рубашка на мне. Фух... не хочется, чтобы без моего на то разрешения меня трогали и тем более раздевали.

Так как отсюда выбраться?

Встаю на карачки, все тело ломит от долгого лежания. Неловко ползу к стене, которая оказывается не совсем стеной. На ощупь бумага или тонкий накрахмаленный, как салфетки у моей бабушки, материал. Да и пахнет как у нее, когда я маленькой приезжала к ней в деревню на лето. Она была очень набожной, жгла благовония и ладан, молясь краси-

вым иконам в нарядном углу. Так вот здесь повсюду витал такой аромат, пробираясь в нос, опадая сладостью в горле.

Как же выбраться наружу?

Туда, где можно будет полной грудью глотнуть свежего воздуха.

Нажимаю на стену.

Она не поддается.

Проклятье.

Очередная попытка.

Внутри начинаю закипать.

Да как же тебя открыть! С силой дергаю, как неожиданно за стеной вижу надвигающиеся тени.

Ой.

Отпрыгиваю назад.

Слышу легкий шорох и девичий смех.

- Ты видела ее, – не голос, а ветерок, тоненький, мелодичный.

- Еще нет... – чуть пониже, но такой грудной и томный.

В голове рисую лица говорящих. Выходит плохо. В этом месте предугадать, как кто выглядит, сложно. Хотя о чем это я... Наверное, необычно выгляжу здесь только я. Остальные все привычной друг для друга азиатской внешности.

- Я видела, когда ее вносили в покои. Сам главный евнух нес ее на руках...

Пораженный вздох. И громкое фырканье.

- Какая честь, подумаешь...

Судя по разговору, девушек там не меньше пяти. Слава богу, что здесь живут вполне нормальные люди, у которых должно получиться разузнать, что это за место. Но для начала нужно наладить контакт.

- Вообще-то, я вас слышу...

За стеной наступает тишина.

Блин. Что замолчали.

- Эй. Помогите мне отсюда выбраться.

Молчат.

Такое отношение начинает раздражать.

- Я дверь открыть не могу.

Стучу по стене, по которой волнами расползаются тени.

- Вы что тут устроили? – раздавшийся грозный женский голос заставляет меня умолкнуть и так и застыть с вытянутой рукой, которой еще секунду назад намеревалась стучать в стену. Я осекаюсь, думая, куда в этой комнате можно спрятаться.

Некуда.

Даже кровати нет, под которую можно залезть.

Вонзаю в ладони острые ногти, судорожно понимая, что от голоса за тонкой перегородкой стоит не просто скрыться, лучше вообще провалиться под землю.

- Вон пошли, иначе я найду вам более занятое дело.

Девушек как ветром сдувает. Тихий шелест и едва уловимое мельтешение, и я остаюсь один на один с той, кому принадлежит голос, от которого мучительно сосет под ложечкой.

Выпрямляю спину и, притаившись, жду, сглатывая густую слюну.

Стена раздвигается, как двери в купе.

Ясно, почему я не могла их открыть.

Хотя могла бы и догадаться.

Глупая.

И на пороге, властно оглядывая меня с головы до ног, высоко задрав острый подбородок, появляется невысокая женщина.

Внимательно слежу... она придиричиво фыркает, надменно поджимая свои узкие кровавые губы. Круглое лицо с идеально белой кожей без единой морщинки не выражает абсолютно ничего. Маска. Только узкие глаза, подведенные черной подводкой, следят пристально и остро, словно не глаза это вовсе, а острые бритвы.

Губы из тонкой линии превращаются в трубочку. Она громко причмокивает, щелкая тонкими пальцами с непомерно длинными ногтями, украшенными разными колечками и даже подвесками.

Я поднимаюсь. Неуютно, когда на тебя смотрят сверху вниз. Женщина еще ниже, чем я думала. Едва достает мне до подбородка, хотя и я не слишком высокая. Метр семьдесят и все. Ее лицо, потеряв заинтересованный вид, превращается в мятую бумагу. Она без явного смущения показывает, кривя свои губы, что мой внешний вид ей не нравится. Ну и что. И без того знаю, что видок у меня не очень. Волосы висят

паклями. Про чистоту рук и ног я вообще молчу. Неуютно дергаюсь, но вида не подаю.

Всем своим видом сигнализирую, что моей вины в этом нет.

- Где я? – задаю тот же вопрос и ей в надежде, что хоть она введет меня в курс дела.

Ее тонкие нарисованные брови взмывают вверх, лицо искажает неприятная гримаса, она выхватывает длинную гибкую палку, похожую на хворостинку, и быстрым движением, светя своим оружием над моим ухом, опускает ее на внутреннюю сторону колен. Боль обжигает.

Я вздрагиваю, от неожиданности падая на колени.

- Первое правило, Айне. Нечего не говорить, пока тебе не дали на это право.

Расширенными глазами смотрю на ее бесстрастное лицо. Не совсем понимая, как мне реагировать на все это. Что это за место, где с легкостью причиняют боль человеку. Я же ничего ей не сделала. Да и когда бы... успела.

Боль под коленями пульсирует. Я высоко держу голову, чтобы больше не дать застать себя врасплох. И для себя решаю. Если ударит еще раз, дам сдачи. В конце концов я ее выше, да и одежда у нее не самая удобная для драки. В таком узком халате, который у меня на родине называется кимоно, его я, конечно, ни с чем не спутаю, не то что ногу поднять, даже ходить быстро не получится. Но на удивление женщина резво заходит в мою комнату. Я вся сжимаюсь, пытаюсь

успокоить бешено стучащее в груди сердце.

Что она еще задумала?

- Ты здесь новенькая. И тебе многому придется научиться. Веди себя тихо и, возможно, доживешь до инициации. Сейчас тебя отведут в общий двор. Там сможешь помыться и переодеться.

Я внимательно слежу за ее движениями. И хоть мне не страшно, кажется, что в пещере я настолько перебоялась, что эта особенность моего организма попросту сломалась. Я все равно не могу не чувствовать исходящую от женщины угрозу. Она останавливается за моей спиной. Именно от нее сильнее всего пахнет странными благовониями. Невольно вздрагиваю, когда длинный ноготь проходится по волосам, задевая кожу на шее.

- С такой внешностью ты не сможешь оставаться долго незамеченной. Умерь гордыню... веди себя тихо. Иначе однажды может такое случиться, что ты не сможешь, например, причесать свои волосы, которые будут безнадежно выпачканы смолой.

Позади почти нежное, невесомое поглаживание, и вдруг сильный захват за шею, заставляющий меня от боли выгнуться вперед и посмотреть в ее черные глаза.

- И смотри внимательно по сторонам. Мало ешь, а еще лучше проверяй, что ты кладешь в рот. Здесь не любят тех, кто выделяется. А ты... ты уже вызываешь интерес не только своей внешностью... а еще особым отношением... со стороны

того, кто на тебя смотреть должен в последнюю очередь, а не сидеть и всю луну разглядывать тебя, пока ты спишь.

Глава 9

Размеренно иду по длинным коридорам с низкими потолками. Вытяни руку и дотянешься до шершавой темной поверхности. Страсть как хочется посмотреть, что там, за полупрозрачными стенами, но вертеть головой запрещено.

Я отлично усвоила урок.

Шею до сих пор ломит. Да и ссадины от удара немного гудят. Та женщина на удивление умело и главное быстро объяснила, что здесь лучше придерживаться установленных правил.

Только вот почему-то внутри зрела твердая уверенность, что мне еще не раз придется столкнуться с таким извращенным во всех смыслах гостеприимством здешних жителей. Нужно быть всегда начеку. Меньше говорить и больше слушать.

Пешая прогулка отлично проветривает голову. Я уже не трясусь от каждого шороха. А сердце не замирает на очередном повороте, страшась увидеть нового монстра в человеческом обличье.

Наконец я могу вполне логично размышлять и с уверенностью сказать, что это место не похоже ни на одно другое.

Может, я умерла и попала в ад?

Мыслями возвращаюсь в любимый университет, который мне, скорее всего, уже не суждено окончить.

Там по программе факультета лингвистики мы скрупулезно изучали «Фауста» Гете.

Такое себе занятие.

Но главное я успела вынести, что место, которое автор именует адом, может существовать и, как показывает мое здесь пребывание, не только в голове писателя, а в самой настоящей и, возможно, параллельной реальности. Это прекрасно объясняет, почему мне понятен местный язык и почему никто не церемонится и не дорожит человеческими жизнями.

Нас здесь попросту нет.

Мы все мертвы?

По телу проносится электрический разряд.

Чуть приподнимаю подбородок, не отставая от семенящей впереди девушки. Той, что внезапно выскочила на пороге, как черт из табакерки, стоило страшной женщине покинуть мою комнату. Пробубнив под нос, что мне нужно пройти в купальню, она сразу метнулась вперед, даже не посмотрев, следуя я за ней или нет.

Хотя мне выбирать особо не приходится. Конечно, я иду, но медленно, чуть отставая от шустрой служанки.

Я все еще одета в свою рубашку. По голым ногам гуляет сильный сквозняк, пробираясь под короткий подол. Я мёрзну, зябко обхватывая себя за плечи, стараясь сберечь хоть какой-то кусочек тепла на своей коже.

Нет. Не ад. В классическом исполнении это место совсем

не похоже на пекло, где жарятся грешники. Слишком холодно, да и чертей нет... хотя от такой мысли теплеет в груди и к губам прилипает улыбка. Та женщина вполне может сойти за одного из них. Только рожек не хватает. Вполне возможно, у нее такая высокая сбитая прическа, чтобы никому не показывать свою настоящую сущность. Не зная ее имени, даю ей кличку – демоница. И удовлетворенная своим настроением, иду дальше, стараясь не обращать внимания на урчащий желудок. Если не погибну от холода или рук демоницы или еще такого эдакого, то с легкостью могу помереть от голода.

Когда я в последний раз ела? И вспомнить не могу.

В больнице совсем не было аппетита, а здесь... пока никто не предлагал, надеюсь, наверное, что я могу питаться воздухом. Которого в этом месте и так немного.

Мы заходим в какой-то глубокий грот, украшенный летящими легкими тканями, с резными скамеечками и огромным бассейном с бьющим ключом посередине. Я застываю, впуская в свое тело долгожданное тепло. Непривычно щурюсь, привыкая к достаточно яркому освещению. Делаю глубокий вздох и блаженно закрываю глаза, когда слышу удивительные ноты душистых трав, пряных эфирных масел. Боже. А вот это - рай. Делаю шаг внутрь и натываюсь на множество любопытных глаз.

Девушки.

В бассейне, занятые кто чем, но в основном намыливанием и натиранием своих обнаженных тел и длинных темных

волос, все разом замирают, оглядывая меня с ног до головы. Да. Видок у меня еще тот.

Служанка стягивает с меня грязную, местами рваную рубашку, брезгливо отбрасывая ее в сторону. И надавив на мои плечи, силком усаживает на скамейку, принимаясь расчесывать мои спутанные длинные волосы. Сидеть обнаженной перед чужими людьми неловко. Я ежусь, отвлекаясь тем, что начинаю рассматривать местных обитательниц. Все как на подбор красавицы. Невысокие, стройные. Каждая из них может похвастаться роскошной копной черных волос, фарфоровой кожей, как отфотошопленной на компьютере. Жгучими миндалевидными раскосыми глазами, выделяющимися на круглых лицах с пухлыми маленькими губками. И я... как белая ворона среди них.

Да, раньше мои волосы всегда вызывали зависть у подруг и интерес у парней. Натуральный блонд. Густые и блестящие. Все это было до того, как в меня литрами не начали вливать лекарства. Волосы сначала потускнели, потом стали выпадать в огромном количестве.

А когда я, погруженная в горестные воспоминания, бросаю взгляд на каменную стену и замечаю себя в отражении овального в полный рост зеркала, чуть не вскакиваю, остановленная лишь недовольным цоканьем служанки. Там... я с белыми длинными и, о боже, густыми волосами. Даже когда я была здоровой, они никогда не имели такого пепельного оттенка и длины, чуть ли не до ягодиц.

Прислушиваясь к себе, отмечаю, что и признаков болезни нет. Совсем. Нет ни боли, сводящей с ума, ни тошноты.

Неужели мне судьба даровала шанс заново прожить свою жизнь? Жизнь, где нет боли, капельниц и запаха мочи, что там, в больнице, казалось, пропитал каждый сантиметр моей кожи.

Счастливо улыбаюсь, ловля на себе удивленные взгляды девушек. Им не понять, что сейчас творится в моей душе. Поэтому, когда служанка заканчивает возиться с моими волосами, я не иду. Я порхаю к краю бассейна и с разбегу прыгаю, обдав всех присутствующих водой. Звонкий крик, недовольные лица.

А мне все равно.

Так хорошо.

Быстро намылив ароматной пеной волосы, с головой погружаюсь в тёплую воду. Каждая мышца благодарно расслабляется. Вода бережно убаюкивает, унося прочь не только грязь, но и прежние горести.

Я жива и здорова.

И нет большего счастья. Жаль только, что мама меня такую увидеть не сможет.

Когда в легких заканчивается воздух, выныриваю, убирая со лба и глаз влажные пряди. Открываю глаза, вытирая мыльную пену, и понимаю, что в купальне совершенно одна.

Растерянно оглядываюсь по сторонам.

Никого.

Как они могли все исчезнуть за столь короткое время?
Под водой я просидела от силы секунд тридцать.

Пытаюсь привстать.

- Эй, здесь есть кто-нибудь?

Мой голос утопает в зловещей тишине. Я покрываюсь колючими мурашками, судорожно хватаясь за края бассейна.

Из радостного настроения, во мне вновь зарождается страх.

Особенно когда из дальнего угла появляются клубы красного тумана.

Мамочки.

Только не это. Я не хочу снова переживать весь этот ужас!

Хочу встать, бежать, спрятаться. Но сердце замирает. И все, что я могу в этот момент делать, только тяжело дышать, чувствуя, как по обнажённому телу стекают горячие капли.

Сильный захват сзади вырывает из груди отчаянный крик. Меня кто-то тащит назад, закрывая рот рукой. Я вырываюсь, изо всех сил расплескивая воду.

- Замри и лучше не дыши.

А дальше... Меня запикивают обратно в бассейн, удерживая под водой. Я дергаюсь, изо всех сил пытаюсь вырваться. Пуская на поверхность множество пузырьков.

Но в какой-то момент хватка ослабевает. Я выныриваю, делаю глубокий болезненный вдох, но сразу отступаю, добровольно уходя под воду. Потому что то, что я вижу недалеко от бассейна, выходит за грани моей фантазии. Тот мужчина, что спас меня от красного тумана, сейчас, двигаясь с неве-

роятной скоростью, раз за разом разит не людей, нет... монстров в огромном количестве, выползающих из тумана. А когда нечаянно бросаю взгляд на стену, то леденею от увиденного. Там, на стене, где по сути должна отражаться тень мужчины, неистово сражается не человеческая фигура. А дракон с огромными крыльями и острыми когтями.

Глава 10

Страх булькает в сдавленном от нехватки кислорода горле.

Я задыхаюсь.

Но вынырнуть, чтобы сделать необходимый вдох, настолько страшно, что даже боязнь захлебнуться или утонуть так не пугает, как то, что происходит за пределами бассейна, заложницей которого я оказалась.

Сил хватает, только чтобы высунуть на поверхность глаза, и то лишь для того, чтобы не пропустить исход поединка.

Хотя лучше не видеть или и вовсе ослепнуть. Сейчас я согласна на все. Закрываю и открываю глаза, понимая, что картинка не меняется.

Господи. Все это правда. Все это на самом деле существует.

Глаза лезут из орбит. А волосы, точно водоросли в кипящем от гадов болоте, шевелятся, облепляя меня со всех сторон.

Все, что я считала кошмаром до этого, детские страхи по сравнению с тем, что происходит в этом месте.

Красный туман повсюду. И то, что из него лезет... Это не животные и не люди, что-то среднее между. Иногда просто тени. Но я по какой-то неведомой причине могу слышать их мысли, их зловещие хриплые голоса, звучащие в моей голо-

ве. Они орут, надрываются, страдая от дичайшего голода.

Он настолько велик, что передается и мне урчанием их желудков.

Полулюди, полужвери. Гибкие, невероятно худые серые тела с острыми, как лезвия, когтями, достигающие до полуметра в длину, и лица, изуродованные, с огненными глазами, с раскуроченными челюстями... ужасно... нет, не то слово, невыносимо.

Что это такое... точнее кто?

В груди нарастает жжение. Я задыхаюсь от нехватки воздуха, изо всех сил сжимая кулаки, чтобы не вынырнуть. Глаз не отвожу, внимательно следя за воином. Он единственное препятствие между мной и монстрами. Если все же проиграет и падет... то лучше сразу утонуть, чем быть растерзанной или, хуже того, съеденной ими.

Что это за место, в котором обитает такое? Нет, я точно сплю.

Мечусь под водой. Перед глазами плывут мошки. Еще чуть-чуть, и я потеряю сознание. Но внутри что-то происходит, словно срабатывает переключатель, даруя мне второе дыхание. Я не высовываюсь, так и продолжая сидеть, наблюдая за тем, как мужчина виртуозно владеет своим телом. Да в его руках нет оружия. Но оно ему и не нужно. Он сам оружие.

Неудобная на первый взгляд одежда, что-то типа длинного кимоно, по идее должна сковывать движения. Но не ему.

Наоборот. Помогает, не дает монстрам прокусить или ранить мужчину. Его стремительные движения, повороты и удары настолько быстры, что расплываются, смазываются. Я не вижу толком ничего. Только тогда, когда он вопреки всем законам физики подчиняет гравитацию, зависая на несколько секунд в воздухе, мне удастся разглядеть ее восковое сосредоточенное лицо, длинные волосы, собранные в высокий хвост и украшенные широким обручем у основания. Каждый его удар точен и выверен. Ни одного лишнего движения.

Монстры скулят, рычат, извергая просто нереальные звуки.

Когда их крики усиливаются, смешиваясь с чавкающим шумом, я не выдерживаю, затыкаю уши, уходя под воду с головой. Тишина. Легкое давление. Я не всплываю, отчаянно сисясь как можно дольше продержаться под водой.

Минута, час...

Время снова замирает.

Меня кто-то тянет за волосы. Я выныриваю, жадно вбирая в себя воздух, и замираю, затравленно всматриваясь в его лицо. Его взгляд проникает под кожу, заставляет содрогнуться все тело, как от удара током. По мне градом стекают капли воды, а кажется, что лава, настолько его глаза обжигают и плавят.

Сильно встряхивает, запрокидывая мою голову, отчего в висках начинает печь. И с силой хватает за шею, чтобы в следующее мгновение холодно и надменно произнести:

- Как ты это сделала?

Глава 11

- Я? Чт-то? – выдыхаю остатки воздуха, чувствуя, как его пальцы сдавливают шею.

В груди печет. Я очень хочу сделать вдох, но не могу.

Ему мой ответ не понравился.

Читаю это по испепеляющему взгляду, обжигающему мою кожу. Щеки пылают, разнося жар по всему телу. И я вся горю то ли от страха, то ли от близости этого мужчины, что с каждой минутой становится все мрачнее.

Взгляд тяжелеет.

Держать фокус на его лице становится просто невыносимо.

Таким взглядом режут, убивают...таким взглядом с легкостью лишают жизни. И сейчас его черные смоляные глаза выбрали меня своей жертвой.

Невероятно хочется плакать. От унижения и бессилия. Но сверлящая в голове мысль, что этим я ничего не добьюсь, а сделаю только хуже, по крупицам собирает мою волю в кулак. И я просто смотрю, не моргаю, пытаюсь лишний раз не шевелиться.

Хотя чувствую, что это ненадолго.

Внутри нарастает напряжение. К мозгу не поступает кислород, и естественное желание выжить заставляет меня схватиться за его кисть и силой потянуть.

- Врешь, – говорит вкрадчиво, не обращая внимания на мои потуги, растягивая единственную гласную в слове. От этого кажется, что он не говорит, а шипит. Я вся сжимаюсь, не понимая, что именно он хочет, чтобы я ему ответила. Я и правда не знаю, откуда взялся этот туман. Он всегда со мной, всю жизнь...

Как надоедливого питомца отталкивает назад. Я плюхаюсь в глубину, уходя под воду с головой. Не успеваю сделать вдох и иду ко дну. Но утонуть мне не дает. Вытаскивает, притягивая к себе настолько близко, что я кожей ощущаю шероховатость его одежды. Она неприятно липнет к моему телу, пока я как ненормальная глотаю воздух и сильно кашляю. Затравленно поднимаю глаза, уже и не надеясь выйти из этой купальни живой.

Какой же он пугающий. И самое интересное, что совсем не могу предугадать, чего от него ожидать.

Смотрит тяжело, напряженно. На шее яростно пульсирует вена. А мне настолько страшно, что просто не могу удержаться, чтобы не попробовать вырваться.

Упираюсь руками в его грудь, напрягая свои мышцы до предела.

А он вдруг замирает. Вот так как есть. Опускает взгляд, сосредоточенно разглядывая мои руки. Его пальцы на моих плечах деревенеют, впиваются больно.

Отрывисто дышу, стараясь изо всех сил выровнять дыхание и понять причину его смены настроения.

А когда... когда перехватываю взгляд и опускаю глаза, то нахожу в себе силы и наконец вырываюсь из его цепких объятий. Потому что смотрит он не на руки... нет. На мою обнаженную грудь, выглядывающую из-под воды.

По телу проносится ледяной вихрь, остужая мою кожу. Я прячусь от его взгляда. Скрещиваю руки, обнимая себя за плечи.

Он так и стоит с опущенной головой.

Его хорошо развитая грудь мощно поднимается и опускается, словно он бежал стометровку.

Зверь, а не человек.

В горле першит от чувства стыда, а еще неловкости. Что видит меня такой. Имеет право видеть.

Делаю шаг назад.

Зря.

Мои движения выводят «хищника» из оцепенения. Он весь собирается и обрушивает на меня свою силу, с которой крошил монстров из тумана. Да, я ее чувствую, она давит на плечи. От такой сильной ауры, по-другому то, что от него исходит, назвать не могу, хочется скулить и умолять сжалиться, падая на колени, низко преклоняя свою голову к полу. Но я продолжаю стоять. Шатаюсь, взбивая пену в бассейне. Но стоять, глядя, как он неторопливо, точно в замедленной пленке, поднимает голову, показывая свое лицо. В ужасе, широко открыв рот, застываю...потому что передо мной не человек. Хватаю воздух, силясь закричать или позвать на по-

мощь. Но ноги подкашиваются, я скольжу по дну бассейна, делая неуклюжие и, к сожалению, бесполезные движения.

Мамочки.

Хочу кричать, бежать, лишь бы не видеть лицо мужчины, стоящего передо мной.

Боже.

Его глаза, их просто нет. На их месте коричневый вертикальный зрачок, как у змеи или рептилии с ярко-желтой каймой.

А там, где должна быть кожа, на лице просвечивает что-то красное, отдаленно напоминая чешую или панцирь...

Глаза режет от слез. Сердце выпрыгивает из груди. Я падаю назад, но идти больше некуда. За спиной бортик злощастного бассейна.

Кто или что он такое? Что это за место, где есть демоны и есть он? Мой разум отказывается укладывать такое в голове.

И только тогда, когда за его спиной появляются тени, которые, сплетаясь, превращаются в крылья с красными толстыми перепонками, мое сознание не выдерживает и я наконец проваливаюсь в спасительную темноту.

Глава 12

Глаза с трудом открываются. И я, несколько раз моргнув, резко сажусь, с удивлением разглядывая прозрачную ткань, развевающуюся надо мной.

В горле першит. Ужасно хочется пить. А еще болит голова.

Где я оказалась на этот раз?

Потираю пульсирующие виски.

Недавние потрясения до сих пор блуждают по телу. Меня лихорадит. А в голове крутятся обрывки страшных картин, что никакими усилиями не прогнать, как бы я ни старалась.

Неловко привстаю, оглядываясь по сторонам.

Что-то вроде спального места с пологом из белой полупрозрачной материи, с высокими деревянными балками, на которых изящно вырезаны замысловатые цветы.

Кроме одной подушки, скорее всего подушки, странной формы – вытянутого валика да тонкого одеяла, на кровати, точнее матрасе, больше ничего нет. Откидываю край одеяла. На мне длинная рубашка с конусообразными рукавами.

И на этом спасибо. Мне не холодно и нет ощущения неловкости, что мое тело до сих пор обнажено.

Рукой отодвигаю ткань и замираю, разглядывая просторное помещение.

Повсюду, куда ни посмотри, расставлены маленькие и

большие фонари, возможно лампадки. Потому что запах горелого масла и эфирных ароматов забивает мои рецепторы, обжигая чувствительную оболочку глаз, отчего они нещадно слезятся.

Огромные гобелены, в голове всплывает только это сравнение, с красочными яркими картинами на стенах. И снова ни одного окна, которое я бы с удовольствием открыла, чтобы впустить свежий воздух и прогнать этот тяжелый, приторный чад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.